

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ДИАЛОГИЧНОСТЬ» И «ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ»*

Д.В. Орехова

Кафедра общего и русского языкознания
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена теоретическому осмыслению понятий «диалогичность» и «интертекстуальность» и выявлению их соотношения. В статье предлагается разграничение данных понятий для дальнейшего их применения при анализе и интерпретации текстов различных типов дискурса.

Ключевые слова: диалогичность (внутренняя и внешняя), интертекстуальность, теория текста, адресат, адресант, явление «Другого» в тексте, когнитивный анализ текста.

Понятия «диалогичность» и «интертекстуальность» являются предметом исследования широкого ряда гуманитарных наук и областей знания, таких как литературоведение, языкознание, философия, психология, культурология, социопсихолингвистика, семиотика и др. В отечественной традиции основы *теории диалога* были заложены трудами Л.В. Щербы, Л.П. Якубинского, М.М. Бахтина в 20—30-е гг. XX в. Позже, в 60-е гг. XX в., теория диалога нашла свое развитие в постмодернистской *теории интертекстуальности* в работах Ю. Кристевой, М. Бубера, М. Фуко, Р. Барта, Ж. Деррида, Ж. Женетта, Ю. Лотмана, Ц. Тодорова, У. Эко и др.

Явление интертекстуальности первоначально исследовалось в сфере интерпретации художественных текстов. Затем оно вышло за пределы поэтики в смежные дисциплины, и появились работы, посвященные научной интертекстуальности, интертекстуальности газетных текстов и СМИ в целом. Учеными высказывается опасение, что понятию «интертекстуальность» «грозит перспектива не иметь никакого смысла, кроме того, которое пожелает вложить в него любой отдельно взятый критик» [8. С. 33]. Данное опасение вполне может быть отнесено и к понятию «диалогичность», которое так же трактуется исследователями по-разному.

В научных исследованиях, посвященных диалогичности и интертекстуальности (см. работы И.В. Арнольд, А.Ю. Арутюновой, Н.Д. Арутюновой, О.Ю. Богуславской, Л.Р. Дускаевой, Т.Н. Колокольцевой, М.Н. Кожинной, С.А. Сухих, Т.Т. Черкашиной, Н.А. Фатеевой), прослеживаются попытки соотнесения данных понятий, но их четкое разграничение устанавливается не всегда, поэтому мы считаем целесообразным выявить соотношение этих понятий.

То, что понятия «диалогичность» и «интертекстуальность» соотносительны, является вполне естественным, поскольку теория интертекстуальности выросла из теории диалога М.М. Бахтина.

* Рец.: проф. О.А. Крылова (РУДН); д.ф.н. Н.А. Фатеева (ИРЯ РАН им. В.В. Виноградова).

Так, М.М. Бахтин различал три «измерения текстового пространства»: 1. *субъект письма*; 2. *получатель* и 3. *внеположные им тексты* — это три «измерения», находящиеся в состоянии диалога. В контексте данного разделения «статус слова определяется а) *горизонтально* (слово в тексте одновременно принадлежит и субъекту письма, и его получателю) и б) *вертикально* (слово в тексте ориентировано по отношению к совокупности других литературных текстов — более ранних или современных)» [6. С. 167].

Таким образом, любой текст может быть изучен с двух ракурсов/типов диалогичности, которые мы предлагаем назвать внутренней и внешней диалогичностью. Под **внутренней диалогичностью** (ее называют также адресованностью, диалогизацией монолога, внутренней монологической диалогизацией — см. работы Л.Р. Дускаевой [4], Л.М. Майдановой [7], Э.В. Чепкиной [13]), мы понимаем прямую адресованность, реализуемую на *внутритекстовом уровне*, на горизонтальной плоскости при помощи определенных языковых средств: обращения к адресату, риторические вопросы и др.

Внутренняя диалогичность текста задается тем, что в сознании автора текста формируется образ собеседника, «Другого». Понятие «Другого» — одно из ключевых для интерпретации диалогичности научно-гуманитарного дискурса [9. С. 54]. На наш взгляд, это понятие двустороннее: предлагаем различать условно «Другой-1» и «Другой-2»: «Другой-1» — это внешний собеседник, адресат, к которому обращен текст; а «Другой-2» — это некий когнитивный процесс, который находит свое выражение в виде потенциальных представлений об оппонентах-носителях других точек зрения по данному вопросу в виде мысленной дискуссии с ними, что, в свою очередь, создает полифонию текста.

М.Н. Кожина (в связи с характеристикой категорий научного стиля) определяет понятие «диалогичность» как «выражение в тексте (его организации) средствами языка взаимодействия общающихся в коммуникативно-познавательном процессе, понимаемого как соотношение двух или более смысловых позиций: это и учет позиции адресата (читателя), и второго «Я», и возможных оппонентов, а также отражение в речи собеседника диалога» [5]. Данное определение совпадает с нашим пониманием *внутренней диалогичности*. Взаимоотношение (возможно, взаимопроникновение) различных смысловых позиций в одном тексте выражается не только на уровне семантики, но и посредством определенных языковых средств различных уровней языка (лексических, морфологических, синтаксических). На этом основании Л.Р. Дускаева определяет диалогичность как функциональную семантико-стилистическую категорию, которая представлена целой системой языковых средств разных уровней [4. С. 15].

Таким образом, *внутренняя диалогичность*, как мы ее понимаем, характеризует коммуникативно-прагматичную природу текста и проявляется на семантическом, лексическом и грамматическом уровне определенной системой языковых средств.

А.Ю. Арутюнова так определяет диалогичность: «это категория текста, характеризующая его направленность на адресата, особенность текста, как и речи вообще, переключаться с чужими высказываниями (интертекстуальность), особая фор-

ма взаимодействия между равноправными и равнозначными сознаниями участников диалога» [1. С. 62]. Данное определение шире первого, оно объединяет в себе два аспекта/типа диалогичности: диалогичность внутреннюю и внешнюю.

Внешняя диалогичность в нашем понимании — это понятие и явление скорее семиотическое, *межтекстовое*, касающееся контакта текстов друг с другом. Это диалог текстов, о котором говорил М.М. Бахтин: «Текст живет, только соприкасаясь с другим текстом... Только в точке этого контакта вспыхивает свет, освещающий и назад, и вперед, приобщающий данный текст к диалогу» [3. С. 120]. В данном случае наше понятие *внешняя диалогичность* и понятие *интертекстуальность* совпадают.

Термин «интертекстуальность» зародился во французском постструктурализме (Ю. Кристева). Если широко рассматривать явление *интертекстуальности* (*внешней диалогичности*), то оказывается, что «оно охватывает древнейшие и наиболее важные практики письма: ни один текст не может быть написан вне зависимости от того, что было написано прежде него; любой текст несет в себе, в более или менее зримой форме, следы определенного наследия и память о традиции» [10. С. 48]. В таком понимании интертекстуальность является переосмыслением литературной традиции, нашедшей отражение в новой постструктуралистской теории интерпретации текста.

Эпоха второй половины XX — начала XXI в. характеризуется фрагментарностью сознания, что, несомненно, проявляется в первую очередь в языке, и интертекст является особым способом выражения и описания действительности, манерой письма автора.

Исследователь С.И. Сметанина отмечает, что явление интертекстуальности отвечает современным реалиям нашего мира: «...усталость от того культурного наследия... приводит к тому, что уже нет смысла (а может быть, и возможности?) «производить» новые тексты, новые реплики в процессе общения между собеседниками, читателем и писателем» [11. С. 95].

К специфическим чертам интертекстуальности можно отнести «разбросанность», «фрагментарность», «цитатность», «мозаичность».

Фрагментарное сознание в другой системе терминов называется «гипертекстуальным сознанием». Данный тип сознания присущ как автору, так и «потребителям информации» (адресатам): «...ориентация на „гипертекстуальное сознание“ порождает тексты, созданные по типу словарей, энциклопедий или строение которых можно обозначить как „На Ваше усмотрение“ (ср. заглавие романа Р. Федермана) или „Сад расходящихся тропок“ (ср. название рассказа Х.-Л. Борхеса). Подобная композиция текста в какой-то мере приравнивает на уровне интерпретации писателя и читателя, поскольку выбор и смена фокуса и пути прочтения зависят по преимуществу от „потребителя информации“» [12. С. 10—11]. Возможно, именно переориентация сознания в сторону гипертекстового восприятия действительности породила «взрыв» компьютерных технологий, эру Интернета и «пересистематизацию» знаний по модели «баз данных», по типу словарей и т.д. (социальные сети Facebook, Linkedin, V Kontakte, поисковые системы Google, Yandex, Rambler и Интернет в целом).

Ролан Барт, оперируя терминами Кристевой в рамках собственной теории текста, отмечает, что любой текст является интертекстом, поскольку он состоит из множества других текстов культуры предшествующей и нынешней, «...любой текст — это ткань, сотканная из побывавших в употреблении цитат. В текст проникают и подвергаются там перераспределению осколки всевозможных кодов, различные выражения, ритмические модели, фрагменты социальных языков и т.п. [...] Интертекст — это размытое поле анонимных формул, происхождение которых нечасто удастся установить, бессознательных или автоматических цитат без кавычек» [2. С. 67]. В данном понимании интертекстуальность воспринимается не как цитация или подражание, а как «подвижное письмо», которое включается в контекст предшествующих и последующих текстов.

М.М. Бахтин писал об активной роли читателя («зрителя»), рассуждая о карнавальном дискурсе: «По самой своей сути карнавал диалогичен (он весь состоит из разрывов, соотношений, аналогий, неисключающих оппозиций)» [6. С. 180].

Карнавал в понимании Бахтина — это активное действие, в котором смешаны различные тексты, идеи, культуры, позиции. Действующее лицо карнавала рассматривается одновременно и как участник, то есть активный деятель, и как зритель, т.е. «раздваивается — становится субъектом зрелища и объектом действия» [6. С. 180]. Отсюда вытекает идея диалогического взаимодействия «автор—читатель», где читателю отводится не пассивная, а активная роль.

В дальнейшем расширении понятия интертекстуальности с позиции акта чтения занимался Умберто Эко, который рассматривал читателя как активного интерпретатора текста и как часть порождения нового текста, т.е. при интерпретации читатель создает новый текст в силу своих знаний предшествующей культуры [14].

Н.А. Фатеева различает авторскую и читательскую интертекстуальность [12]. На наш взгляд, авторскую интертекстуальность можно соотнести с *внутренней диалогичностью*, которая найдет выражение в языковых средствах текста, а читательскую интертекстуальность — с *внешней диалогичностью*, которая будет проявляться в интерпретации и соотнесении читателем/адресатом данного текста со всеми предыдущими текстами, которые хранятся в его памяти.

Подводя итоги вышесказанному, представим схему соотношения понятий «диалогичность» и «интертекстуальность» в нашем понимании:

Для дальнейшего анализа и интерпретации текста видим целесообразным разделять рассмотренные нами понятия таким образом: для характеристики внутри-

текстовых связей использовать понятие «диалогичность» (внутренняя диалогичность), а для описания межтекстовых связей — понятие «интертекстуальность» (или «внешняя диалогичность»).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Арутюнова А.Ю.* Диалогичность текста и категория связности: Монография. — Пятигорск: РИА-КМВ, 2009.
- [2] *Барт Р.* Текст (теория текста) // *Encyclopaedia universalis*. 1973. — URL: www.wikipedia.org.
- [3] *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1979.
- [4] *Дускаева Л.Р.* Диалогическая природа газетных речевых жанров. — Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2004.
- [5] *Кожина М.Н.* О диалогичности письменной научной речи. — Пермь, 1986.
- [6] *Кристева Ю.* Избранные труды: Разрушение поэтики / Пер. с франц. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004.
- [7] *Майданова, Л.М.* Речевая интенция и типология вторичных текстов // *Человек — Текст — Культура*. — Екатеринбург, 1994. — С. 46—56.
- [8] *Москвин В.П.* Интертекстуальность: Понятийный аппарат. Фигуры, жанры, стили. — М.: ЛИБРОКОМ, 2011.
- [9] *Отье-Ревю Ж.* Явная и конститутивная неоднородность: к проблеме другого в дискурсе // *Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса*. — М.: Прогресс, 1999.
- [10] *Пьеге-Гро Н.* Введение в теорию интертекстуальности: Пер. с фр. / Общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. — М.: Издательство ЛКИ, 2008.
- [11] *Сметанина С.И.* Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века): Научное издание. — СПб: Изд-во Михайлова В.А., 2002.
- [12] *Фатеева Н.А.* Интертекст в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности. — М.: ЛИБРОКОМ, 2012. — 4-е изд.
- [13] *Чепкина, Э.В.* Внутритекстовые автор и адресат газетного текста: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 1993.
- [14] *Эко У.* Роль читателя. Исследования по семиотике текста / Пер. с англ. и итал. С.Д. Серебряного. — СПб.: Симпозиум, 2007.

THE CORRELATION OF THE “DIALOGICITY” AND “INTERTEXTUALITY” CONCEPTS

D.V. Orekhova

The General and Russian Linguistics Department
Philological Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 6, Moscow, Russia, 117198

The paper deals with the analysis and identification of relationships between “dialogicity” and “intertextuality” concepts. There is provided the distinction of these concepts to their further use in the analysis and interpretation of texts which belong to different types of discourse.

Key words: dialogicity (internal and external), intertextuality, text theory, addressée, sender, the phenomenon of the “other” in the text, cognitive analysis of the text.

REFERENCES

- [1] *Arutyunova A.Yu.* Dialogichnost teksta i kategoriya svyaznosti. Monografiya. — Pyatigorsk: RIA-KMV, 2009.
- [2] *Bart R.* Tekst (teoriya teksta) // Encyclopaedia universalis, 1973. — URL: www.wikipedia.org.
- [3] *Bakhtin M.M.* Ehstetika slovesnogo tvorchestva. — M.: Iskusstvo, 1979.
- [4] *Duskaeva L.R.* Dialogicheskaya priroda gazetnikh rechevikh zhanrov. — Perm: Izd-vo Perm. un-ta, 2004.
- [5] *Kozhina M.N.* O dialogichnosti pisjmennoy nauchnoy rechi. — Perm, 1986.
- [6] *Kristeva Yu.* Izbranniye trudiy: Razrusheniye poehtiki / Per. s franc. — M.: Rossiyskaya politicheskaya ehnciklopediya (ROSSPEhN), 2004.
- [7] *Mayjdanova L.M.* Rehevaya intenciya i tipologiya vtorichnikh tekstov // Chelovek — Tekst — Kultura. — Ekaterinburg, 1994. — S. 46—56.
- [8] *Moskvin V.P.* Intertekstualjnost: Ponyatiyny apparat. Figury, zhanry, stili. — M.: LIBROKOM, 2011.
- [9] *Otye-Revu Zh.* Yavnaya i konstitutivnaya neodnorodnost: k probleme drugogo v diskurse // Kvadratura smysla. Francuzskaya shkola analiza diskursa. — M.: Progress, 1999.
- [10] *Pjege-Gro N.* Vvedeniye v teoriyu intertekstualnosti: Per. s fr. / Obsch. red. i vstup. st. G.K. Kosikova. — M.: Izdatel'jstvo LKI, 2008.
- [11] *Smetanina S.I.* Media-tekst v sisteme kulturnikh (dinamicheskiye processy v yazike i stile zhurnalistiki kontca XX veka): Nauchnoe izdaniye. — SPb: Izd-vo V.A. Mikhaylova, 2002.
- [12] *Fateeva N.A.* Intertekst v mire tekstov: Kontrapunkt intertekstualnosti. — M.: LIBROKOM, 2012. — 4-e. izd.
- [13] *Chepkina E.V.* Vnutritekstoviy avtor i adresat gazetnogo teksta: Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. — Ekaterinburg, 1993.
- [14] *Eco U.* Rol chitatelya. Issledovaniya po semiotike teksta / Perv. s angl. i ital. S.D. Serebryanogo. — SPb.: Simpozium, 2007.